

КОНТЕКСТЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕННОГО АРТИКЛЯ ПОД УДАРЕНИЕМ В НИДЕРЛАНДСКОМ ЯЗЫКЕ

Екатерина Владимировна Терешко

Институт языкознания РАН
(младший научный сотрудник)

Аннотация. В лингвистике распространено убеждение, что артикль не может быть в ударной позиции, так как если он оказывается в ней, то мы воспринимаем его как (краткую) форму указательного местоимения. Однако материалы нидерландского языка опровергают это утверждение, говоря нам о том, что артикль во всяком случае в некоторых языках может принимать на себя ударение. В нидерландском языке это ударение часто отмечается графически, что облегчает поиск примеров и доказательство их релевантности. В данной статье рассматриваются контексты употребления артикля под ударением в нидерландском языке, среди которых выделяются контрастивный и эмфатический контексты. Исследование основано на выборке примеров из корпуса художественной литературы размером $\approx 1,5$ миллиона токенов. В ходе рассмотрения примеров делается предположение о категориальной полисемичности артиклей.

Ключевые слова: акцентное выделение, артикль, определенный артикль, фразовое ударение, логическое ударение, нидерландский язык.

CONTEXTS OF THE USE OF THE DEFINITE ARTICLE UNDER STRESS IN DUTCH

Ekaterina V. Tereshko

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
(junior researcher)

Abstract. In linguistics, there is a widespread belief that the article cannot be in the stressed position, because if it is in this position, we perceive it as a (short) form of the indicative pronoun. However, the materials of the Dutch language refute this statement, telling us that at least in some languages the article can take on the accent. In Dutch, this accent is often marked graphically, which makes it easier to find examples and prove their relevance. This article examines the contexts in which the accented article is used in Dutch, among which the contrastive and the emphatic contexts stand out. The study is based on a sample of corpus examples from a corpus of ≈ 1.5 million tokens of fiction. While examining the examples, an assumption is made about the categorical polysemy of articles.

Keywords: accentuation, article, definite article, phrasal stress, logical stress, Dutch.

1. Введение

Последнее время внимание многих лингвистов так или иначе привлечено к прагматической функции языка, как на уровне высказываний, так и на уровне отдельных грамматических явлений. Прагматическая функция артикля также рассматривается в ряде работ, например, [Талецкая 2017] затрагивает вопрос прагматизации артикля перед именами собственными, а в работах Гункеля [Gunkel 2006; 2016] внимание уделяется

артиклям в ударной позиции. В области нидерландского языка нельзя не упомянуть «Всеобщую грамматику нидерландского языка» (Algemene Nederlandse Spraakkunst), где есть раздел (4.3.1), посвященный употреблению определенного артикля под ударением. Однако значение этого употребления ограничивается следующим определением: «человек или действие высшей категории», что безусловно не исчерпывает все коммуникативные возможности употребления артикля под ударением. Кроме того, основной учебник нидерландского языка *Goed zo!*, использующийся в университетах, уделяет ударной форме артикля должное внимание [Боланд, Михайлова, 2004, ч.2 с. 114]. Однако подобных работ крайне мало. Это может быть обусловлено, с одной стороны, трудностями, с которыми могут столкнуться исследователи при поиске примеров, а с другой стороны тем, что грамматика артиклей описана исчерпывающе. Однако прагматическая функция, которую могут выполнять артикли, не равна их грамматическим признакам, поэтому их рассмотрение важно для более полного описания лингвистической прагматики, в частности, нидерландского языка.

Прагматика высказывания будет рассмотрена в этой статье с точки зрения акцентного выделения (далее АВ) того или иного элемента высказывания, в том смысле, в котором его употребляет [Николаева 2010]. В ее книге АВ сопоставляется с фразовым ударением (далее ФУ) и категорией определенности-неопределенности, и в этом сопоставлении выделяются признаки именно АВ как тексто-коммуникативного маркера. Так, АВ, в отличие от ФУ, связано с коммуникативной (обмен информацией), прагматической (воздействие на слушающего) функцией высказывания и с так называемой контекстной грамматикой (в книге автор ссылается на исследования Р. Гантер, 1966). Стоит отдельно сказать, что Николаева Т.М., выделяя АВ, все же подчеркивает его связь с ФУ, но в данной статье мы не будем рассматривать сходства и различия этих понятий подробно.

Собственно, нельзя не согласиться с тем, что коммуникативная и прагматическая функции АВ в высказывании напрямую связаны с тем контекстом, в котором находится элемент, выделяемый при помощи интонационных средств: «Именно АВ в высокой степени формирует не только контекстное окружение, но и позволяет иначе представить факты действительности, без дополнительного введения в высказывание каких-либо иных средств; оно формирует также наше отношение к действительности [Николаева 2010: 44]. Поэтому представляется крайне важным рассмотреть явление просодического выделения артикля в нидерландском языке в контексте существующих теорий.

Контекст, в котором присутствует АВ, может быть открытым, то есть очевидным, выводимым из элементов высказывания, или не-открытым, то есть таким, который мы можем сконструировать. Такая возможность сконструировать контекст согласуется с теорией о пресуппозиции как одном из составляющих контекста, отсылающим к уже имеющемуся у слушающего знанию. Так как это знание может отличаться у разных адресатов сообщения, то не-открытый контекст может быть сконструирован по-разному. Как правило, такие контексты связаны с контрастом, либо представленном в открытом контексте, либо подразумеваемом в не-открытом контексте. Однако выделяют и другие функции АВ, также выводимые из контекста высказывания: важность сообщаемой информации, то есть то, что по мнению говорящего должно быть подчеркнуто, как правило за счет его контрастного выделения, и эмпфаза. Это разделение может быть дополнено, так, [Янко 2001: 31] определяет вышеназванные важность и контраст как контрастный фокус, помимо которого исследователь вслед за [Gundel 1999 цит. по Янко 2001] упоминает психологический фокус (то, что сейчас в центре внимания) и семантический (новая информация). В этой статье мы рассмотрим АВ артиклей в нидерландском языке в рамках разделения на контрастное выделение и эмпфатическое, и отдельно выделим случаи, в которых артикль под ударением подчеркивает важность сообщаемой информации. Стоит сразу оговорить, что эти функции могут пересекаться: контраст может иметь эмоциональную окраску, как и важность сообщаемой информации

может подаваться в контрастном контексте или с эмоциональной окраской. При рассмотрении корпусных примеров мы будем выделять основную функцию АВ в каждом конкретном случае.

2. Материал исследования

Нидерландский язык представляет собой благодарный материал для исследования потому, что, в отличие от других европейских языков, в нем последнее время укореняется традиция отражать просодическое ударение графическими способами. При этом знак ударения может ставиться над знаменательными словами, однако наибольший интерес вызывают случаи постановки графического ударения над словами служебными, такими как предлоги, частицы и артикли. Можно привести, например, вопрос из учебника нидерландского языка *Taal Talent 1* (р. 147) *Welke dag is **vóór** donderdag?* ‘Какой день [идет] перед четвергом?’, где под ударение попадает предлог *voor* ‘перед’, подчеркивая противопоставленность этого предлога предлогу *na* ‘после’. Ударение может падать и на частицы. Приведем пример из художественной литературы *Daarom is het juist zo gek dat ze tegen haar eigen moeder **niet** durft in te gaan* (Corry Slee “*Spijt!*”, р. 34) ‘Поэтому особенно удивительно, что своей матери она ничего против сказать не может’, где ударение падает на частицу *niet* ‘не’, опять же высвечивая противопоставление «может – не может». В контексте этой традиции графическим способом отражается и ударение, падающее на детерминативы, в том числе и на артикли, которые мы рассмотрим в данной статье. При этом речь идет исключительно об определенных артиклях: *het* для существительных среднего рода и *de* для существительных так называемого общего, т.е. женского и мужского рода, который также используется для всех существительных во множественном числе. Если ударение падает на *een*, слово, совпадающее по форме с числительным и в безударной форме, которое читается со звуком шва и используется в качестве неопределенного артикля, то речь уже не может идти о неопределенном артикли: перед нами числительное *één* ‘один’. Лишь в учебных целях иногда допускается интонационное выделение неопределенного артикля, который произносится со звуком «шва», т.е. неоформленным гласным, на который ударение падать не может. Нидерландский язык – не единственный, в котором артикль может нести на себе так называемое «логическое ударение», как еще иногда называют АВ. Так, в испанском языке в этой роли может выступать неопределенный артикль, добавляя эмоциональную коннотацию и усиливая прагматическое значение прилагательных [Передерий 2011, с.106], то есть появляясь в эмфатической функции. К слову, в нидерландском языке эта оценочная функция неопределенного артикля также отмечается, в частности, в работе [Павлова 2020: 159].

Графическое ударение в нидерландском языке облегчает поиск примеров, позволяя пользоваться корпусом и, таким образом, разрешая одну из сложностей, с которыми сталкиваются исследователи в других языках. Для поиска примеров мы использовали созданный нами в программе SketchEngine корпус художественной литературы на нидерландском языке (приблизительно полтора миллиона токенов) и автоматически сгенерированный программой корпус интернет-текстов на нидерландском языке за 2014 год. Для данной статьи было проанализировано 200 примеров из обоих корпусов.

3. Категориальная полисемичность

Как пишет исследователь немецкого языка Л. Гункель, употребление артиклей в ударной позиции контекстуально ограничено [Gunkel, 2016, р. 602]. Рассмотрение этих контекстов полезно и с точки зрения определения категориальной соотнесенности артиклей в ударной позиции. Забегая вперед, можно сказать, что артикли, на которые

падает ударение, в некоторых контекстах сближаются по функции с фокусными частицами, что позволяет нам говорить о частичной категориальной полисемичности артикля по терминологии С.Д. Кацнельсона. Исследователь понимает категориальную полисемичность как использование одного и того же эмпирического (лексического) значения в различных категориальных функциях: «при одинаковом эмпирическом содержании одно из [значений] оказывается субстанциональным, а другое – несубстанциональным либо оба значения оказываются несубстанциональными, но при этом одно из них атрибутивно, а другое предикативно и т.д.» [Кацнельсон 1972, с. 173-174].

4. Контексты АВ артикля

Исходя из вышесказанного, контексты с акцентным выделением артиклей, как и любые контексты с АВ, можно разделить на контрастные и эмотивные (в эмотивные мы включаем случаи эмфазы и подчеркивание важности сообщаемой информации).

4.1. Контрастные контексты

Как правило, в контрастных контекстах, где АВ соотносится со служебными словами: артиклями, частицами и предлогами, контекст является открытым, то есть противопоставление содержится либо в самом предложении, либо в его (как правило, ближайшем) окружении.

Однако интересными представляются также случаи употребления артикля под ударением в контрастном контексте в следующих примерах:

- (1) *Hij beseft voor het eerst dat zijn leven pijn doet, **niet hét leven, zijn leven**, dat begrijpt hij terwijl hij naar het gezicht van Ester zonder h kijkt.*

‘Он впервые осознает, что жизнь – это больно, **не жизнь вообще, а его жизнь**. Это понимание приходит к нему, пока он смотрит в лицо Эстер без буквы h’. [“Tirza”, Anton Grunberg]

В данном случае более общее понятие «жизни вообще», маркированное артиклем под ударением, противопоставлено частному понятию «его жизнь». К сожалению, этот пример взят из художественного текста, поэтому услышать его не представлялось возможным, однако можно предположить, что притяжательное местоимение в этом предложении также выделяется просодически. Ударение на артикле таким образом как бы уравнивает акцентированное притяжательное местоимение. Этот пример показателен и с точки зрения вопроса о выделении артикля, а не знаменательного слова: артикль и контрастное ему притяжательное местоимение выступают как детерминативы знаменательного слова *leven* ‘жизнь’, поэтому именно они и выделяются при помощи интонации.

Еще одним интересным примером контрастного контекста может быть пример противопоставления человека самому себе в разные периоды времени:

- (2) *... toen er een fotograaf naar me toe kwam die een beetje op Kris Kristofferson leek maar Gene Howard heette - voordat hij **dé Gene Howard** was - en tegen me zei...*

‘... когда ко мне подошел фотограф, который чем-то был похож на Криса Кристофферсона, но которого звали Джин Ховард – еще до того, как он стал **тем самым Джином Ховардом** – и сказал мне...’

Однако использование артикля под ударением с именами собственными может маркировать и противопоставление человека (но также и мест, или других известных

объектов, названных при помощи имени собственного) «всем остальным», как в следующем примере:

(3) *De tango van Astor Piazzola, dé Astor Piazzola...*

‘Танго Астора Пьяццоллы, **того самого Астора Пьяццоллы...**’

Нельзя не заметить, что при противопоставлении имен собственных (примеры 2 и 3) этот контраст содержит в себе и эмфатическую составляющую, то есть АВ имени собственного не только противопоставлено чему-то, но также и эмоционально окрашено. Однако мы считаем все же основным признаком использования артикля под ударением в этом случае все же контраст, в примере 2 выраженный эксплицитно, а в примере 3 – имплицитно.

Эти примеры также интересно сопоставить с явлением, замеченным в испанском языке, которое преимущественно встречается в деревнях, но также при упоминании семей в маленьком городе: перед фамилией или именем человека может ставиться определенный артикль. Этот артикль выделяет человека или семью из общей массы, то есть позволяет говорить о них как о «тех самых», «наших», всем известных [Попова 1997: 242]. С одной стороны, этот артикль перед именем собственным находится в контрастивных отношениях с нулевым артиклем, который обычно используется со всеми остальными, «не нашими» Гомесами и Педро, а с другой стороны несет в себе и эмотивную окраску.

4.2. Эмфатические контексты

В качестве второй, большой группы контекстов можно выделить эмфатические, которые с нашей точки зрения можно разделить на группы эмотивных высказываний и высказываний, в которых маркируется важность информации.

Так как артикль является детерминативом, не удивительно, что, попадая под ударение, он подчеркивает уникальность объекта, который называет следующее за артиклем существительное. Эта функция есть и у артиклей, на которые не падает ударение. Так, например, перед уникальными объектами всегда используется определенный артикль: *de zon, the sun, die Sonne, el sol*. Однако в тех случаях, когда такая уникальность называемого объекта подчеркивается АВ, объект на самом деле не является единственным в своем роде, но таковым его хочет представить говорящий, например:

(4) *Joe was met dit verhaal **dé man** in de kantine van Betlehem.*

‘С этой историей Джо стал [**самым популярным**] **мужчиной** в столовой Вифлеема’.

(5) *'Wat een toren,' zei hij, 'ik zou hem elke dag moeten beklimmen'. **Dé manier** om snel in de hemel te komen,' hijgde Mulder.*

‘– Что за башня, – сказал он, – мне бы на нее каждый день взбираться.

– **Лучший способ** побыстрее добраться до неба.’

По переводу приведенных примеров, выполненному автором статьи, видно, что употребление существительных с артиклем под ударением фокусирует внимание слушателя на самом деле не на уникальности объекта как такового, а на обладании этим объектом какого-то качества, которое и делает его в глазах говорящего уникальным. В случае, когда это качество не выражено эксплицитно, его приходится «додумывать», исходя из контекста, и добавлять при переводе. Конечно, в этих контекстах также присутствует признак контрастности, однако с нашей точки зрения эмфаза в данном случае выражена четче, чем контраст, что видно и по тем определениям, которые подразумеваются говорящим и додумываются слушающим.

Другая группа примеров употребления артикля в ударной позиции сближает его с указательным местоимением, что отмечал и исследователь немецкого языка Л. Гункель [Gunkel 2006, p. 79]. То же самое нам удалось найти и в нидерландском языке, например:

- (6) *In deze introductiecursus laat ik je kennismaken met **dé vier universele Licht Op Je Zelf stappen**, die terug te vinden zijn in vele wijsheidsleringen.*

‘В этом вводном курсе я познакомлю вас с **этими четырьмя универсальными ступенями "Света над собой"**, которые можно найти во многих учениях’.

В этом примере артикль *dé* можно трактовать как «те самые» или «те» четыре ступени. В этом случае определение называемому объекту дается эксплицитно, слушателю не нужно догадываться, что имеется в виду, а артикль акцентирует внимание слушателя на объекте, которому затем дается и пояснение в придаточном предложении, в большей степени, чем если бы он использовался без ударения. Так, в этом примере артикль в ударной позиции входит в конструкцию «те, которые», которая в нидерландском языке также может быть выражена при помощи *diegene, die*. Это позволяет нам говорить о сближении функции артикля в этом контексте с указательным местоимением. При этом АВ артикля подчеркивает важность называемого объекта для говорящего и слушающего. Выбор же в пользу артикля, а не указательного местоимения, должен быть исследован отдельно на большей выборке примеров.

Однако самой большой группой примеров, в которых на артикль падает ударение, оказалась та, где артикль фокусирует внимание на существительном, обращаясь к ориентации слушателя в культурно-историческом контексте, в том числе современном. Такое употребление отличается от указания на уникальность объекта тем, что существительному невозможно в этом случае дать контекстуального определения, говорящий не приписывает называемому объекту какого-то качества, делая его уникальным, а предполагает знакомство слушателя с целым концептом.

- (7) *Het was de week van **hét gesprek**. Ik denk dat heel Suriname van dinsdag tot en met vrijdag om tien uur 's avonds voor de televisie zat.*

‘Это была неделя **того самого разговора**. Я думаю, что весь Суринам в десять часов вечера со вторника по пятницу сидел перед телевизором’.

При интерпретации данного примера слушатель либо осведомлен, о каком разговоре здесь идет речь, либо вынужден принять тот факт, что упоминаемая беседа является важной или долгожданной, или, по крайней мере, о ней известно широкой аудитории.

Эта мысль о том, что в процессе восприятия сообщения происходит аккомодация, то есть присвоение и встраивание в собственное видение ситуации, некоторого объема информации, которая, в том числе, маркирована и употреблением определенного артикля под ударением, подтверждает и следующий пример:

- (8) *Al stelde ze natuurlijk wel meteen De Vraag Van Zes Miljoen, **dé examenvraag** die zij elke jongen ongetwijfeld stelde om te kunnen slagen voor haar vriendschap...*

‘Хотя, конечно, она тут же задала "Вопрос на шесть миллионов" – **тот самый тестовый вопрос**, который она, несомненно, задавала каждому мальчику, претендовавшему на дружбу с ней...’

Здесь слушателю/читателю приходится принять как данность, что у девушки из примера (8) есть некий тестовый вопрос, он всегда один и тот же, и этот вопрос важен в контексте жизни героини.

5. Выводы

Итак, рассмотрев примеры употребления артиклей под ударением в нидерландском языке, мы можем сделать несколько выводов:

1) АВ может маркировать не только знаменательные, но и служебные слова, в том числе артикли, что может помочь исследователям тех языков, в которых артикль и краткая форма указательного местоимения совпадают, например, в немецком языке.

2) контексты употребления артиклей под ударением можно разделить на две группы: контрастный контекст и эмфатический. При этом АВ в обоих случаях обладает и функцией противопоставления (случаев, когда артикль под ударением используется, но его невозможно противопоставить чему-то, мы не нашли), и эмфатической функцией. При этом контрастный контекст подразумевает явное или имплицитное противопоставление, а эмфатический - оценку называемого предмета или явления.

Использование артикля под ударением в этих контекстах сближает его с другими грамматическими категориями, такими как указательное местоимение и фокусная частица.

Литература

Боланд Х., Михайлова И.М., Учебник нидерландского языка Goed zo!, Амстердам: Pegasus, 2004. 155 p.

Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972. С. 173-174

Николаева, Т.М. Семантика акцентного выделения. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2020. 104 С.

Павлова, Л. П. Влияние артикля на значение имен собственных в нидерландском языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2020. Т. 7. № 836. С. 156–167.

Передерий, Е. Б. Средства акцентного выделения в испанском высказывании // Вопросы иберо-романистики, 2011. № 11. С. 106-112.

Попова, Н.И. Практическая грамматика испанского языка: Морфология. Синтаксис: Учеб. пособие для старшеклассников и студентов. Москва: Просвещение, 1997. 495 С.

Талецкая, Т. Н. Прагматизация функции артикля перед именами собственными в немецком языке. – 2017.

Янко, Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. Москва: Языки славянской культуры, 2001. 384 С.

Algemene Nederlandse Spraakkunst (ANS), [Электронный ресурс], URL: <https://e-ans.ivdnt.org/topics/pid/ans040301lingtopic>

Gunkel, L. Betontes "der" // Grammatische Untersuchungen, Analysen und Reflexionen - Tübingen: Narr, 2006. S. 79-96. (Studien zur Deutschen Sprache 36)

Gunkel, L. Betontes "der" als bestimmter Artikel // Zeitschrift der Germanisten Rumäniens. – 2016. – Т. 15. – №. 1-2 (29-30), 1-2 (31-32). – С. 601-611.

References

Boland H., Mihajlova I.M., Uchebnik niderlandskogo jazyka Goed zo! [Textbook of Dutch Goed zo!], Amsterdam: Pegasus, 2004. 155 p.

Kacnel'son S.D. Tipologija jazyka i rechevoe myshlenie [Typology of language and speech thinking]. L., 1972. P. 173-174

Nikolaeva, T.M. Semantika akcentnogo vydelenija [Semantics of accent emphasis]. moscow: Limited Liability Company "Book House LIBROCOM", 2020. 104 p.

Pavlova, L. P. Vlijanie artiklja na znachenie imen sobstvennyh v niderlandskom jazyke [The influence of article on the meaning of proper names in Dutch] // Bulletin of Moscow State Linguistic University. 2020. Т. 7. № 836. P. 156–167.

Perederij, E. B. Sredstva akcentnogo vydelenija v ispanskom vyskazyvanii [Means of accentuation in Spanish utterance] // The Issues of Ibero-Romanic Languages, 2011. № 11. P. 106-112.

Popova, N.I. Prakticheskaja grammatika ispanskogo jazyka: Morfologija. Sintaksis: Ucheb. posobie dlja starsheklassnikov i studentov [Practical grammar of Spanish language: Morphology. Syntax: Textbook for high school and college students]. Moscow: Prosveshhenie, 1997. 495 p.

Taleckaja, T. N. Pragmatizacija funkcii artiklja pered imenami sobstvennymi v nemeckom jazyke [The pragmatic function of the article before proper names in German]. mozyr: IP Shamyakin Moscow State Pedagogical University. 2017.

Janko, T.E. Kommunikativnye strategii russoj rechi [Communicative strategies of Russian speech.]. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2001. 384 p.

Algemene Nederlandse Spraakkunst (ANS),

URL: <https://e-ans.ivdnt.org/topics/pid/ans040301lingtopic>

Gunkel, L. Betontes "der" // Grammatische Untersuchungen, Analysen und Reflexionen - Tübingen: Narr, 2006. S. 79-96. (Studien zur Deutschen Sprache 36)

Gunkel, L. Betontes "der" als bestimmter Artikel //Zeitschrift der Germanisten Rumäniens. – 2016. – T. 15. – №. 1-2 (29-30), 1-2 (31-32). – C. 601-611.